

Через несколько дней после падения на крепость адъютант командира роты Маркхронис, руки которого были связаны за спиной веревкой, был доставлен в его бывшую комнату.

Он думал, что встретит покрытого черным мехом зоана, который победил его в бою, но вместо этого был встречен человеческим ребенком и женщиной-зоаном.

«Судя по ситуации, кто-то из этих двоих вызвал меня, наверное».

Думая об этом, Маркхронис наблюдал за этими двумя и был удивлен. Женщина-зоан была слишком осторожна, наблюдая за каждым его движением.

«Независимо от того, как на это смотреть, у нее не то отношение, чтобы слушать кого-то после того, как его привели. В таком случае это человеческое дитя позвало меня».

Он уже слышал в отчете от Сетия, что зоан ведет человеческий ребенок, но после того, как он действительно стал свидетелем этого, он не мог не задаться вопросом, возможно ли такое вообще.

- Мне очень жаль, что пришлось тебя вызвать. Меня зовут Сомы. Та, что рядом со мной, - Шаймуль из «Клана Клыков».

Это кроткое отношение едва ли подходило для командующего оккупационной армией, который вызвал пленного. Посмотрев некоторое время на лицо Сомы, Маркхронис сказал:

- Меня зовут Маркхронис. Мое звание - помощник командира роты.

Таинственная печать не была видна, потому что вокруг лба была намотана повязка, но он помнил это лицо.

- Так это все-таки был ты, да?..

Не было никаких сомнений, что это то самое таинственное «Божественный Дитя», которого Сетий привез в крепость.

- Ты знаешь меня?

- Ты, наверное, не помнишь, но я присутствовал, когда тебя привезли в эту крепость.

- Меня привезли ... откуда?

Маркхронис подумал, что Сомы задал какой-то очень странный вопрос.

«Интересно, он говорит, что не знает, где его нашли?»

- Чтобы узнать подробности, я бы посоветовал тебе спросить моего подчиненного, который тебя сюда привез. Если, конечно, он еще жив.

Как только он произнес это саркастически, Сوما повел себя так, словно слегка колебался.

- ... Нет, можно сейчас.

Повернувшись к зоану, который привел Маркхрониса в комнату и даже сейчас держал конец связывающего его одеяния, Сوما сказал:

- Могу я попросить тебя развязать его веревку, так как я хотел бы поговорить с ним?

- И это нормально?- спросил он у Сомы, вопросительно глядя на Шаймуль.

- Да. Он не похож на человека, который будет ухудшать положение своих подчиненных, действуя неосторожно. Кроме того, Шаймуль еще здесь.

- Это не то, что произвело бы на меня слишком большое впечатление.

Говоря это ртом, он мягко шевелил губами, чтобы не расплыться в улыбке из-за слов Сомы, которые показывали его доверие к нему.

- Спасибо. Так удобнее.

После того, как Шаймуль лично сняла веревку, Маркхронис повернул руки, чтобы освободить плечи, которые затекли, пока его они были связаны. Он заметил, что Сوما странно смотрел на него.

- Что-то случилось?

- Просто я не ожидал, что ты поблаговаришь ее.

После того, как он на мгновение перевел свой взгляд на Шаймуль, Маркхронис понял Сому, сказав:

- О! Тебе показалось странным, что я обычно общаюсь с зоанами?

- Да. Люди, которых я видел до сих пор относились к зоанам как к животным.

- В этом тоже нет ничего противоестественного. В армии солдат учат, что зоаны - это низшие животные. Один солдат отложит это в сторону, но в группе они будут соревноваться в жестокости против зоан. Осмелюсь сказать, что те, кого ты видел, скорее всего, были именно такими солдатами.

- В таком случае, как насчет тебя?

- Изначально я прибыл сюда как наемник. В банде наемников, в которой я родился и вырос, существовали полулюди, такие как гномы и динозавры - ах, простите меня.

Маркхронис поправил себя, потому что это было дискриминационным термином - называть все расы, кроме людей - «полулюдьми».

- Там также присутствовали наемники из других рас. В детстве я получил по шее от гнома-пекаря за кражу хлеба, и у меня был знакомый солдат-динозавр с приятным молчаливым характером, который катал меня на плече. В то время я еще не слышал о Святой Вере и нормально общался со всеми.

- Тогда с чего ты взял, что зоаны - это низшие животные?

Маркхронис задумался о довольно странных вещах, которые ему задавали. Большинство людей не будут подвергать его таким сомнениям из-за военных учений и политики страны. Это было потому, что король, который решал политику страны, являлся тем, кто управлял народом как представитель Бога, и ожидалось, что королю будут доверены солдаты в армии. Народ признавал это вполне нормальным, чем-то похожим на естественное провидение, установленное Богом.

Однако Маркхронис, который скитался по разным странам в качестве наемника и много раз менял хозяев, которым служил, знал, что это нечто, в конечном счете, навязанное логикой правителя.

- Это потому, что так удобнее.

Для пожилого человека, распространение своего учения среди многообещающей молодежи, - одно из удовольствий. Маркхронис тоже не был исключением. Он хотел попробовать научить своему взгляду этого необычного мальчика.

- Люди множились. Их число, вероятно, будет продолжать расти. Если их число будет расти, то соответственно увеличатся и рты, которые нужно кормить. Таким образом, необходимо увеличить количество полей, где можно выращивать пшеницу и картофель, чтобы все не голодали. Для этого нужна земля.

- Мне это известно. Зоаны были изгнаны ради того, чтобы люди заполучили равнины.

- Все так, как ты говоришь.- Сказал он тоном учителя, хвалящего отличника.

- Люди - загадочные существа. Даже если они совершают дикие поступки, они почему-то любят такие слова, как законность и справедливость. Хотя они просто хотят украсть землю, чтобы вырастить что-нибудь съестное, они учат, что это справедливо - прогонять зоан с равнин. Для этого они используют рассуждения о том, что зоаны - это низшая раса, которая должна быть уничтожена. Этот метод позволяет солдатам идти на это без всяких угрызений совести. Такова политика армии.

- Даже если ты в это не веришь, ты хочешь сказать?

- Верно. Даже если я сам пойду против политики армии, как ты думаешь, что произойдет? Меня бы уволили, и кто-то другой просто сделал бы то же самое вместо меня.- Сказал он, горько улыбаясь, как бы говоря, что это действительно так.- Есть много новобранцев, которые неохотно крадут жизни, даже у представителей других рас. Но если человек хоть на мгновение замешкается на войне, это приведет к тому, что его убьют. Вот почему их учат, что хорошо убивать другие расы, или, скорее, что они являются существами, которые должны быть убиты. Так что они не будут колебаться, когда дело дойдет до момента истины.

Маркхронис перевел свое внимание на Шаймуль.

- Возможно, вам неприятно это слышать, ребята, но безопасность моих подчиненных для меня важнее, чем безопасность незнакомого зоана.

- Это действительно неприятные слова.- С отвращением сказала Шаймуль.

Из-за откровенной манеры речи Шаймуль, Маркхронис слегка опустил голову и посмотрел с поднятыми вверх глазами.

- У меня нет слов, чтобы ответить тебе тем же. По сравнению с нами, зоаны не только заботились о своих пленниках, но даже исцеляли их раны.

- Ну, конечно же! Мы, зоаны, гордые воины!

Когда Шаймуль хвастливо выпятила грудь, у Сомы появилась слабая улыбка.

Когда Маркхронис льстил зоанам, унижая себя, он добился от них обещания гарантировать безопасность солдатам, ставших их пленниками.

Хотя Сомы испытывал настороженность по отношению к его проницательности, он чувствовал в то же время дружелюбие к Маркхронису, что делало Сому неспособным ненавидеть его в некоторых отношениях. Возможно, это было потому, что он использовал свою проницательность, чтобы обеспечить безопасность своих подчиненных.

- Не волнуйся. Начнем с того, что мы не собираемся ничего делать с пленными. Будет прекрасно даже продолжать лечение раненых солдат, как вы делали до сих пор.

Угадав его намерения, Сوما твердо пообещал безопасность своим подчиненным. Слегка расширив глаза, Маркхронис выпрямился и очень низко склонил голову.

- Я благодарю тебя от всего сердца за твое внимание.

- Однако, чтобы предотвратить любое восстание, я планирую ограничить их сферу деятельности и количество людей, с которыми они будут взаимодействовать. Они также будут находиться под наблюдением.

- Это разумная предусмотрительность. Так что, я могу рассказать об этом всем?

«В конце концов, он хитрый человек, - подумал Сوما. - Я уже говорил зоанам, чтобы они не причиняли вреда пленным, но чтобы заключенные верили в это, им лучше всего услышать это от своего собственного начальника».

Это было сделано для того, чтобы быть вдвойне уверенным, так как в нынешней ситуации приведет к катастрофе, если заключенные поднимут восстание.

- Да. Было бы лучше, если бы ты мог сделать именно это.

- Не стоит об этом говорить. Это ради нас обоих.

Тут Сوما усмехнулся.

- Пока мы здесь, могу я попросить тебя рассказать мне разные вещи ради нас обоих?

- ...Разные, говоришь?

- Например, о городе, расположенном на юге равнин, или о чем-то подобном.

Улыбка Маркхрониса стала еще жестче.

Придет ли на равнины отряд порабощения? Когда они придут, если придут? А какой у них будет масштаб?

Он верил, что это будут только такие вопросы, если ему вдруг зададут их. Однако все эти вопросы касались города. То есть они были нацелены именно на него.

- Позволь мне сказать тебе заранее; я планирую расспросить об этом и твоих подчиненных впоследствии.

Это предупреждение говорило ему, что будет бессмысленно лгать или хранить секреты.

Поскольку это не было похоже на то, что они заранее организовали свои истории, они сразу же разоблачат его, даже если он будет лгать или что-то скрывать, как только он сопоставит информацию от Маркхрониса и его подчиненных.

Маркхронис опустил плечи и вздохнул.

- ... Проклятие. Я совсем забыл об этом.

- А что ты забыл?

- В то время, когда форт был захвачен по твоей схеме, я думал следующее: парень, который придумал эту схему, планирует напасть на солдат, а не на крепость. Солдаты - люди. Если они устанут от ежедневного лечения раненых, их осторожность тоже ослабнет. Как только они поняли, что раненые товарищи прибыли, они открыли ворота без всяких подозрений. А когда им сказали, что их не убьют, если они не будут сопротивляться, им захотелось бросить оружие. Ты великолепно воспользовался всеми человеческими слабостями.

- ... Ты хочешь сказать, что это было несправедливо?

В ответ на вопрос Сомы Маркхронис решительно покачал головой.

- Дело не в этом. Например, если бы обычный человек вроде меня планировал захватить крепость, то подготовка осадных орудий была бы на первом месте. Я бы задался вопросом, что нужно сделать, чтобы перелезть через эту стену, или сколько времени потребуется, чтобы сломать ее.

Однако ты атаковал пробелы в сознании людей внутри крепости, а не саму крепость. Действительно, поскольку в крепости были вражеские солдаты, это крепость - вражеская. Даже если ты разрушишь крепость или заставишь вражеских солдат сдаться, результат будет тот же.

Это тоже самое. Если бы ты только попытался защитить зоан, ты бы подумал, как отбить людей, которые придут, чтобы напасть на равнины. Однако ты не остановился только на этом.

Маркхронис пристально посмотрела в глаза Сомы.

- Ты, кажется, совсем не похож на нас, обычных людей. А знаешь ли ты, как мы, простые люди,

называем такого человека?

Когда Сомма покачал головой, Маркхронис злобно улыбнулся и сказал:

- Их называют героями или разрушителями. Ну, тогда мне интересно, кто же из этих двоих ты?

<http://tl.rulate.ru/book/38695/847466>